

Подводный дворец был сформирован из туши чрезвычайно мощного демонического зверя, Таоти, после его смерти.

В то время как Даоти был мертв, его плоть и кровь были все еще сильны, его тело не разлагалось и не портилось, так как оно даже образовало дворец, как самостоятельное пространство.

Здесь он ничем не отличался от любого другого мира, так как отделял пространство и держал одно за пределами Мира за пределами Мира.

В то же время, пространственные границы были исключительно прочными, позволяя нескольким Боевым Святым Бессмертного Моста одновременно вступать в схватку, разгорячённую борьбой внутри.

Даже в нормальных небесах и землях за пределами Миров, Кан Пин, Гу Хун и другие смогли бы в достаточной мере вызвать некую шокирующую, потрясающую землю битву со своими могущественными базами возделывания.

Тем не менее, если бы не умышленная атака на дворец, одних лишь афтершоков битвы было бы недостаточно, чтобы разрушить это место.

Тем не менее, великая битва между экспертами стадии "Бессмертный мост" все-таки оказала огромное влияние.

По мере того, как духовный ци поднимался, ритуальный механизм в ядре подводного дворца, который использовался для жертвеннойковки ценного меча, мгновенно становился неустойчивым.

Клон Северного океана наблюдал за тем, как Небесный ящик с мечами, стоявший перед ним, внезапно вздрогнул от неожиданности.

Дрожал не сам ящик с мечами. Вместо этого, это было что-то существующее внутри ящика!

Ведомый светом, который окружал ящик с мечами, драгоценный меч стремился выстрелить изнутри, прежде чем был полностью выкован.

Пронзительные крики, которые звучали в сердце клона Северного океана, шокировали душу.

Даже при нынешней культивационной базе клона Северного Океана он все еще чувствовал головокружение.

Это был рев Даоти!

Оглядываясь назад, клон Северного океана увидел, как голова свирепого зверя постепенно появляется на внешней стороне Небесного ящика с мечами, явно напоминающего легенду о Таоти.

Эта Таоти выглядела несколько иллюзорной. Однако по мере того, как он открывал свой огромный, похожий на бассейн рот, изнутри поистине, осязаемо исходила огромная сила всасывания.

По мере того, как величественная сила, проглатывающая небеса и пожирающая землю, расширялась, клон Северного Океана мгновенно становился неустойчивым, когда он летал вверх.

Перед тем, как упасть в устье Таоти, клон Северного Океана взвинтил его фигуру, вращаясь в воздухе, когда он насильно стабилизировался там, где находился.

Поглотитель Земли в другой руке был направлен к массивному пасти Таоти, внезапно появившемуся на вершине Небесного ящика для глотания меча.

Отработав их так долго, клон Северного Океана уже обладал значительной властью над "Небесным ящиком глотающих мечей" и "Поглощающей Землю горелкой".

Он уже сейчас может активно владеть этим сокровищем.

К сожалению, даже Поглощающая Землю Горелка, способная поглощать и сдерживать атаки Воинственных Святых Видения Божественности, похоже, утратила свою эффективность ещё до этого Таоти.

Клон Северного Океана ускорился до максимума, но мысль с его стороны неуклонно бежала вдаль.

Тем не менее, расстояние между ним и Небесной Коробкой Глотающих Мечей, казалось, никогда не росло, так как они все еще были всего лишь в нескольких шагах друг от друга.

Кульминацией его усилий стало лишь то, что он временно не приблизился к Таоти.

Обе стороны на некоторое время зашли в тупик.

Тем не менее, рев, что Даоти, который напоминал плачущих младенцев увеличился в объеме, становясь все более и более оглушительным.

Янь Чжаогэ заметил, что в бассейне крови клона Северного Океана и "Небесного глотающего ящика с мечами" начался сильный всплеск, как никогда раньше.

Многочисленные пузыри крови начинают появляться на поверхности лужицы крови до того, как она взорвется, так как демоническая кровь внутри лужицы крови, казалось бы, катится к чертям.

Подводный дворец менялся со скоростью, отчетливо видимой невооруженным глазом, дворец, во дворце которого бассейн крови начал сокращаться, так как казалось, что он вот-вот вернёт свою истинную форму, сердце Таоти.

Помимо этого кровожадного воздуха, в подводном дворце, который до этого был смертельно безмолвным, на самом деле появились и жизненные переживания.

Плоть и кровь втягивались, меридианы спазмировали, кости расширялись!

Труп демонического зверя, Таоти, на самом деле показал признаки возрождения в этот момент!

Демоническая душа даоти, запечатанная в древнем медном мече, даже постепенно вырывалась из своей печати, по мере того, как она пыталась прорваться сквозь преграду древнего медного меча и Небесного ящика для глотания меча, сочетаясь со своим плотским телом во внешнем мире.

Клон Северного океана Янь Чжаогэ был пойман в ловушку прямо посередине, плоть и кровь оказывали давление извне, а демоническая душа разрывала свой путь наружу.

Над ящиком с мечами из глаз этой даосской головы исходило зловещее сияние, пытаясь встряхнуть разум и волю клона Северного Океана.

Зловещее сияние казалось осязаемым, когда оно простиралось вдоль их обменных взглядов, стремясь проникнуть в тело клона Северного Океана.

"Этот ублюдок действительно хочет поглотить моего клона Северного Океана, используя его как часть своего тела после его возрождения, - сразу же понял Янь Чжаогэ.

Клон Северного Океана храпел холодно, многие акупунктурные точки всего его тела пульсировали одновременно, как во главе с акупунктурной точкой Байхуи в верхней части его головы.

Его истинная сущность выплеснулась наружу, превратившись в силуэт Кунпэна, который поднял голову и издал неистовый рев, встретившись с Таоти лоб в лоб.

В то время как клон Северного Океана был намного слабее, чем даоти, когда он был жив, Кунпенг был могущественным первобытным демоническим зверем, который ничуть не уступал даоти.

Этот Таоти был сильнее, когда был жив. Тем не менее, он все еще не полностью возродился сейчас.

Несмотря на его попытки разжесть и поразить разум клона Северного Океана, он не смог этого сделать.

Однако теперь Янь Чжаогэ обнаружил многочисленные черные дыры, которые начали появляться в окрестностях дворца.

Из каждой из этих черных дыр исходила страшная сила всасывания, стремящаяся проглотить и проглотить.

Число черных дыр увеличилось, сотни и тысячи из них появлялись по мере того, как они постепенно заполняли всю территорию, превращаясь в шокирующее зрелище.

Все эти силы всасывания постепенно объединялись, становясь все более мощными.

Это означало постепенное возрождение Таоти.

С телом козы и лицом человека, его глаза ниже подмышек, так как у него были зубы тигра и когти человека.

Это был настоящий внешний вид Даоти.

Тем не менее, благодаря своей благородной способности проглатывать небо и пожирать землю, в большинстве случаев люди видели появление массивной черной дыры хаоса только тогда, когда она появлялась.

Там, где черная дыра проходила, солнце и луна, звезды, небо и земля, горы и океаны, все это, казалось бы, засасывалось внутрь без всяких исключений.

Даже свет был бы поглощен, в результате чего большинство людей не смогли бы увидеть истинное лицо Даоти.

Подводный дворец, первоначально сформированный из туши Даоти, в настоящее время постепенно поглощается и затеняется многочисленными черными дырами, предвещая возрождение Даоти!

Когда эта даоти полностью возродилась, восстановив свою жизненную силу и могущество, она непосредственно превратилась в черную дыру, проглатывая все и вся внутри и снаружи своего тела.

Тем, кто сейчас находится в подводном дворце, будь то Янь Чжаогэ, Кан Пин, Гу Хун или другие, суждено было стать первой трапезой Таоти после его возрождения, если это действительно случится.

Кан Пин, Ло Чжиуань, Гу Хун и другие, которые в настоящее время сражаются в подводном дворце, также заметили изменения в своем окружении.

По сравнению с другими местами, сила всасывания черной дыры была слабее в сердце Таоти, где находился бассейн крови.

В других частях дворца черная дыра расширялась еще быстрее.

Ло Чжиуань, Гун Сунь У, Гу Хун и другие члены антисуаньской коалиции внутренне проклинали свою невезение.

Первоначально они приехали сюда, чтобы избежать преследования со стороны династии Великих Сюань в условиях хаоса. Однако, в конце концов, они попали в переплетение, и им некуда было продвинуться, а преследователи отстали.

Это была настоящая связь смерти. Если бы они не были осторожны, все они бы в конце концов умерли прямо там.

Те, кто принадлежал к великой династии Сюань, сознательно признали и эту опасность. Они больше не продолжали нападать на Ло Чжиуань и остальных, так как вместо этого пытались покинуть дворец.

Думая о том, что двое его сыновей не были рядом с ним, Кан Пин чувствовал себя чрезвычайно встревоженным.

Ци Вэй также был шокирован внезапным изменением ситуации.

Его брови были плотно вязаны, когда он протянул руку и схватил Кан Маошэна и Кан Цзиньюаня, бросив их в едва неповрежденный проход "Вперед!".

После отправки братьев Кан, Ци Вэй посмотрел на Янь Чжаогэ, образуя ручную печать с обеими ладонями, прежде чем резко вытянуть их в стороны.

Два великих образования, обволакивающих Янь Чжаогэ, мгновенно начали циркулировать в

обратном направлении, так как они выглядели настроенными на одновременное разваливание на части!

С тех пор, как Янь Чжаогэ появился в Мирах за пределами Миров, он превзошел все ожидания каждый раз, так как он вызвал несравненно большие беспорядки везде, куда бы он ни поехал.

В глазах Ци Вэя он вызывал больше головной боли, чем лучезарная светлая секта.

Опасаясь, что эти сильные потрясения во дворце перед ним не смогут убить Янь Чжаоугэ, он решил, что даст на это дополнительную страховку.

Он уже не сомневался в исключительном мастерстве Янь Чжаогэ в дао формирований. Однако, когда Янь Чжаогэ расшифровал свои формирования, его бегство из дворца наверняка затянется.

Он хотел использовать эти интенсивные срывы, происходящие в настоящее время перед ним, чтобы навсегда оставить Янь Чжаоже в глубоком море Чистого Сценического Района!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1012806>